

послани небесной помощи нашему Монарху для „непоползованнаго прохода“ высочайшаго на землѣ, но и самаго труднаго и самаго отвѣтственнаго царскаго служенія.

Молитвенно вспоминая день восшествія на всероссійскій престоль нашего Государя, припомнимъ и тѣ слова, коими поклонились мы въ вѣрности Ему, въ нелицемѣрномъ служеніи въ томъ званіи, въ какое каждый изъ насъ поставленъ Провидѣніемъ: не на воздухъ же они были произнесены нами..

Законоучитель Симбирскаго Кадетскаго
Корпуса, протоіерей *Михаиль Смирновъ*

⊗⊗ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ⊗⊗

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Рѣдкій случай присоединенія къ Православію.

27 августа 1914 г. Симбирскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ—проповѣдникомъ, протоіереемъ А. П. Сокольскимъ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго **Веніамина**, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, предъ литургіею въ Воскресенскомъ г. Симбирска храмѣ былъ присоединенъ помазаніемъ Св. Мѹра старообрядческій священникъ Бѣлокриницкой іерархіи—наставникъ Ждамировской старообрядческой общины, Алатырскаго уѣзда, Іоаннъ Іоанновичъ Леонтьевъ, 41 года.

Леонтьевъ въ старообрядчествѣ личность довольно замѣтная, близко стоящая къ правящимъ кругамъ старообрядческой австрійской іерархіи; извѣстенъ онъ также, какъ и писатель на страницахъ старообрядческаго журнала „Старообрядческій пастыръ“. Этотъ старообрядческій духовный журналъ называетъ Леонтьева „усерднѣйшимъ и ревностнѣйшимъ сотрудникомъ“ (1914 г. апрѣль, № 8-й, 639 стр.).

Родомъ Леонтьевъ происходитъ изъ Самарской губерніи,

Николаевского уѣзда, изъ с. Мостовъ, сынъ зажиточныхъ родителей хлѣбопашцевъ, ревностныхъ приверженцевъ австрійскаго Бѣлокриницкаго священства. Воспитанъ онъ былъ имъ въ старообрядческомъ духѣ: хорошо обученъ грамотѣ и пѣнію по крюкамъ. Какъ человекъ оказавшій любезныя старообрядческія способности, съ 12 лѣтъ мальчикъ Іоаннъ былъ приставленъ къ церковному дѣлу: то замѣнялъ по временамъ уставщика, то участвовалъ въ исправленіи разнаго рода требъ. Когда ему исполнилось 19 лѣтъ, онъ былъ приглашенъ въ качествѣ учителя славянскаго чтенія и крюковаго пѣнія на Иргизъ землевладѣльцемъ Шароватовымъ, въ новостроенную имъ частную старообрядческую школу. Благодаря дѣятельности молодого учителя, школа скоро получила въ старообрядчествѣ хорошую извѣстность и особенно привлекала къ себѣ вниманіе тѣмъ, что въ ней преподавалось церковное пѣніе по древнему напѣву. Въ школѣ, при хорѣ, состоявшемъ изъ новообученныхъ старообрядческихъ пѣвцевъ, отиравлялось богослуженіе, послушать пѣніе за которымъ стали стекаться даже бѣглоповцы и старообрядцы толковъ безпоповщинскихъ. Замѣчалось, что благодаря Шароватовской школѣ, австрійскаго согласія старообрядчество укрѣплялось, привлекая членовъ и другихъ старообрядческихъ согласій.

Дѣятельность Леонтьева въ пользу старообрядчества по австрійскому священству сдѣлалась извѣстной старообрядческому епископу Уральскому Арсеію Швецову, любившему окружать себя способными лицами, умѣющими работать въ защиту Бѣлокриницкой іерархіи.

Швецовъ рукоположилъ Леонтьева во діакона и перевелъ на болѣе видное мѣсто въ г. Оренбургъ, возилъ съ собою въ разныя мѣста для соборныхъ служеній, или въ качествѣ помощника при веденіи бесѣдъ съ православными миссіонерами, при чемъ поручалъ Леонтьеву чтеніе нужныхъ мѣстъ, изъ старопечатныхъ книгъ, а иногда, давалъ ему и самостоятельныя порученія:— посылалъ его вести чтенія по Уральской области въ защиту

старообрядчества, по такъ называемымъ старопечатнымъ книгамъ. Уступая просьбамъ старообрядческаго епископа Порфирія, именовавшагося Самарскимъ и Симбирскимъ, который нуждался въ лицахъ, умѣющихъ вести борьбу съ православными миссіонерами, Швецовъ согласился Леонтьева отпустить на служеніе въ Симбирскую епархію. „Епископъ“ Порфирій не замедлилъ рукоположить Леонтьева во священника и опредѣлилъ въ многолюдное по населенію и сильно зараженное расколомъ село Карлинское, Сенгилеевскаго уѣзда, гдѣ, благодаря дружной дѣятельности миссіи и мѣстнаго приходскаго священника, бывали частые случаи присоединеній къ Православію.

Одушевленный горячею пастырскою ревностію на новомъ мѣстѣ служенія, Леонтьевъ усердно принялся за чтеніе употребляющихся въ старообрядчествѣ книгъ, имѣя къ тому полную возможность, такъ какъ въ с. Карлинскомъ подобнаго рода книгъ у старообрядцевъ было немало. По мѣрѣ того, какъ первыя впечатлѣнія отъ новаго положенія и новаго рода службы сглаживались и съ наступленіемъ душевнаго равновѣсія явилась возможность вдумываться въ прочитанное, въ головѣ Леонтьева, при чтеніи книгъ, начали зарождаться искры сомнѣнія въ правотѣ старообрядчества, тогда онъ брался за апологетическіе труды, написанные передовыми архи-пастырями Бѣлокриницкой іерархіи, о которыхъ старообрядцы думаютъ, что они умѣютъ оправдать содержимое вѣроученіе, и началъ читать сочиненія Арсенія Швецова, Іоанна Усова и др. Внимательное чтеніе ихъ сначала, какъ будто бы на первыхъ порахъ, и успокаивало его, но, потомъ, допускаемое въ нихъ смѣшеніе существенныхъ, главныхъ и основныхъ понятій христіанской вѣры съ мелочными обрядовыми разностями, которыя при томъ многократно на протяженіи исторіи христіанской Церкви были измѣняемы, однакожь одинаково цѣнными старообрядцами съ истинами, открытыми въ словѣ Божіемъ, вносило одно недоразумѣніе, не дающее

уму ничего положительнаго и опредѣленнаго, и заставляло снова продолжать изысканіе по поводу зародившихся сомнѣній. Леонтьевъ, при такомъ настроеніи ума, сталъ искать случаевъ слышать живыя бесѣды старообрядческихъ начетчиковъ и желалъ познакомиться съ тѣми доказательствами, какими они оправдываются предъ православными миссіонерами. Съ этою цѣлью онъ не разъ бывалъ на противораскольническихъ бесѣдахъ въ г. Симбирскѣ, гдѣ подобнаго рода бесѣды обычно много лѣтъ ведутся на первой недѣлѣ великаго поста, когда въ этомъ городѣ бываетъ такъ называемая „Сборная ярмарка“ и на бесѣдахъ выступаютъ иногородніе, извѣстные, старообрядческіе начетки. Слышанное здѣсь на бесѣдахъ не только не успокаивало сомнѣній Леонтьева, но, наоборотъ, еще болѣе усиливало ихъ и раскрывало неправоту раскола и убѣждало въ истинности Православной Церкви. Предъ Леонтьевымъ всталъ вопросъ: что же далѣе дѣлать? Если Бѣлокриницкая іерархія незаконная, безблагодатная, то оставаться долѣ австрійскимъ священникомъ невозможно! — и въ одно время, года три тому назадъ, онъ началъ было дѣлать попытку къ сближенію съ Православною Церковію, но до конца довести ее ему не пришлось. Съ одной стороны воля не настолькоъ еще окрѣпла, чтобы ити противъ убѣжденій, въ которыхъ онъ былъ воспитанъ, которыхъ держались всѣ его родственники и близкая окружающая среда пасомыхъ, съ любовью къ нему относившаяся, а съ другой — сильно еще давалъ себя чувствовать голосъ плоти, заманивавшій удобствами безбѣдной независимой жизни въ старообрядчествѣ.

Между тѣмъ религіозныя колебанія его сдѣлались извѣстными въ приходѣ, Леонтьевъ по поводу ихъ, для объясненій, долженъ былъ побывать въ Самарѣ, у своего „епископа“ Перфірія, выслушать отъ послѣдняго упреки за слабость вѣры и ничего не разъясняющіе мнимые доводы въ защиту правоты австрійской іерархіи.

Въ селѣ Карлинскомъ долѣе ему оставаться было не

удобно, и онъ перемѣстился въ село Ждамирово, Алатырскаго уѣзда, наставникомъ зарегистрированной старообрядческой общины. Здѣсь у него черезъ нѣкоторое время скончалась жена.

Теперь, оставшись одинокимъ съ маленькими дѣтьми, онъ чаще и глубже сталъ вдумываться въ свое фальшивое положеніе старообрядческаго священника и началъ снова при всякомъ удобномъ случаѣ вести разсужденія о сомнительномъ достоинствѣ австрійской іерархіи. Услыхавъ о томъ, что въ г. Симбирскѣ имѣютъ быть бесѣды православнаго миссіонера съ извѣстнымъ начетчикомъ Ив. Лукинымъ, Леонтьевъ, несмотря на дальность разстоянія, приѣхалъ на нихъ. Обладающій широкимъ опытомъ многолѣтней практики въ борьбѣ съ расколомъ Симбирскій епархіальный миссіонеръ, съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла, въ своихъ рѣчахъ наглядно до очевидности опровергнулъ всѣ хитросплетенные доводы начетчика Лукина и показалъ истинность церкви Греко-Россійской. Послѣ третьей бесѣды, Леонтьевъ, отдѣлившись отъ своей старообрядческой партіи, подъ покровомъ ночи, пошелъ отыскивать квартиру о. миссіонера и здѣсь въ задушевной бесѣдѣ съ миссіонеромъ нашелъ разрѣшеніе всѣхъ своихъ сомнѣній и заявилъ о своемъ намѣреніи присоединиться къ Православной Церкви. На слѣдующій день вмѣстѣ съ миссіонеромъ онъ являлся къ Преосвященному Назарію, временно управлявшему Симбирской епархіей, испросить Архипастырское благословеніе на присоединеніе. Владыка долго и сердечно бесѣдовалъ съ новообращающимся о преимуществѣ Православія предъ другими христіанскими исповѣданіями, указалъ признаки, по которымъ нужно судить о вѣрѣ, чтобы узнать ея истинность, но, желая испытать твердость убѣжденія ищущаго присоединенія, Владыка торопится присоединеніемъ не посовѣтовалъ и рекомендовалъ возможно основательнѣе провѣрить искренность и глубину убѣжденія, чтобы послѣ не раскаиваться.

Съ возвращеніемъ Преосвященнѣйшаго **Веніамина** въ епархію, когда епархіальный миссіонеръ дѣлалъ Преосвящен-

ному докладъ о дѣятельности миссіи за время отсутствія Владыки, тогда Его Преосвященство выразилъ желаніе самолично видѣть Леонтьева, побесѣдовать съ нимъ, а, если окажется возможнымъ, то и имѣть письменное изложеніе основаній, на которыхъ утвердилось мнѣніе Леонтьева присоединиться къ Православной Церкви.

Леонтьевъ, какъ только былъ увѣдомленъ, немедленно явился въ г. Симбирскъ. Владыка своими Архипастырскими бесѣдами, обычно растворенными неисчерпаемою любовію, произвелъ на Леонтьева необычайно сильное впечатлѣніе. После одного выхода отъ Преосвященнѣйшаго **Веніамина** Леонтьевъ говорилъ: „какая разница, — сколько разъ я бывалъ у нашихъ старообрядческихъ епископовъ и никогда ничего опредѣленнаго не слыхалъ, а если что и скажутъ, то какъ то нерѣшительно, неувѣренно, и достаточно что либо возразить, всегда слышится одинъ отвѣтъ: „ну, можетъ и такъ?!“ а здѣсь все точно взвѣшано, по правиламъ, каждое слово законъ, сразу видно, что никакимъ сомнѣніямъ нѣтъ мѣста, и при всей апостольской простотѣ обращенія невольно чувствуется особенное какое то не мірское благоговѣніе ко Владыкѣ“.

Къ стопамъ духовнаго вождя Симбирской паствы — Преосвященнѣйшаго Епископа **Веніамина** Леонтьевъ покорно сложилъ свой лжеіерейскій санъ и вышелъ отъ него съ твердымъ рѣшеніемъ присоединиться къ св. Православной Церкви на правахъ мірянина.

Пишущій эти строки отъ глубины души желалъ бы, чтобы новоприсоединенный братъ Іоаннъ свои переживаемыя сомнѣнія въ вѣрѣ повѣдалъ бы и прочей старообрядческой братіи, погрязшей въ дебряхъ австрійскаго раскола, и тѣмъ послужилъ бы дѣлу миссіи къ славѣ Св. Христовой Церкви.

И.—М. А. С—кій.